

Мила Дрим

*Путеводная
звезда
пирата*

Мила Дрим

Путеводная звезда пирата

«Издательские решения»

Дрим М.

Путеводная звезда пирата / М. Дрим — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900400-0

Судьба свела их дважды, первый раз — когда Аврора была маленькой девочкой, второй — когда стала прекрасной девушкой. Возвращенный на жажде мести, Ясон похитил дочь врага, однако ее появление в его жизни изменило все...

ISBN 978-5-44-900400-0

© Дрим М.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава первая	12
Глава вторая	16
Глава третья	19
Глава четвертая	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Путеводная звезда пирата

Мила Дрим

© Мила Дрим, 2018

ISBN 978-5-4490-0400-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все персонажи являются вымышленными и любое совпадение с реально живущими или когда-либо жившими людьми случайно.

Пролог

Великобритания.

Дождь хлестал по окнам, дверям, падая с темно-серого неба, и оставляя на земле водяные, грязные потоки, текущие, казалось, повсюду. Его шум нарушал всхлип женщины, и тихий плач младенца. Незнакомка прижала его к груди, безуспешно пытаясь успокоить свое дитя, да и саму себя. За всей этой картиной в холодном равнодушии наблюдал темноволосый мужчина, стоящий на пороге загородного дома. Женщина обратилась к нему:

– Я прошу тебя! Это твой сын! Не прогоняй нас, умоляю!

Младенец вновь залился плачем, дергаясь у матери на руках. Мужчина покачал головой, и ответил:

– Анна, я не могу. Если родители узнают... То всем нам несдобровать. Карета ждет вас, уезжай. Вас доставят в шотландскую деревеньку, там есть уютный небольшой дом, будете жить в нем.

Незнакомка замерла на долю секунды, глядя в его красивое лицо. В ее зеленых глазах застыл немой вопрос.

– Ты будешь навещать своего сына? – спросила она.

– Я постараюсь, – выдохнул мужчина. – Пускай не сразу, но при возможности, я очень постараюсь, Анна. А теперь езжайте. Дождь такой сильный, что вы можете заболеть.

Женщина задержала взгляд на нем, а потом, кивнув, медленно побрела в сторону ожидавшей их кареты. Ребенок продолжал громко плакать, и Анна зарыдала тоже. Ей было жаль свое дитя, ей было жаль свою, как оказалось, загубленную молодость, ей было жаль, что все закончилось...

Мужчина смотрел в сторону удаляющегося силуэта со смешанным чувством облегчения, тоски и стыда. Мог ли он подумать, что внезапно возникшая страсть к молоденькой служанке закончится вот так – рождением его незаконнорожденного сына? А ведь его родители, почтенные люди Англии, выбрали для него будущую жену...

Незнакомец сглотнул, мысленно ища самому себе оправдание, и своим поступкам. Быть может, Анна понесла ребенка не от него? От этой мысли молодой мужчина нахмурился – это было настолько неправдоподобно, что звучало омерзительно. И все же он правильно поступил, отправив Анну и ребенка подальше от загородного имения, ведь его родители вряд ли были бы снисходительны к ней. Мужчина уже знал, что не поедет ни к ней, ни к сыну. Впереди его ожидало заманчивое будущее английского аристократа – светские рауты, женитьба, блестящие возможности. Да, связь с Анной была ошибкой. Все совершают ошибки...

8 лет спустя. Шотландия.

– Ясон! Ясон! – ослабленным голосом позвала Анна, лежа на узкой кровати. Женщина глянула поверх трех теплых одеял, покрывавших ее тело, глазами ища сына. На пороге появилась его знакомая фигурка.

– Ясон, прошу, дай воды.

Мальчик быстро набрал в деревянную миску воды, и аккуратно подал ее больной матери. Несмотря на теплый весенний день, и одеяла, женщину сильно знобило. Она сделала пару глотков, и обессиленно уронила голову на кровать. Густые, черные брови сына нахмурились, и на его смуглом лице появилась тревога. Анна протянула руку и взяла ладонь мальчика в свою.

– Ясон, сынок, ты помнишь о чем я просила тебя?

– Да, мама, – прошептал он, сдерживая слезы.

– Повтори, – попросила она, вглядываясь в его детское лицо.

– Я должен вырасти и стать самым сильным...

– Еще, – сказала Анна, – самое главное.

– Я должен найти лорда, и отомстить ему, заставив страдать, как страдала ты, чтобы он мучился.

Глаза женщины загорелись каким то особым огнем.

– Да сынок, сделай это. Ты клянешься своей маме?

Мальчик серьезно взглянул на нее и ответил:

– Да, мама, я клянусь. Те, из за кого ты лила свои слезы, тоже прольют их.

– Мой сынок, – Анна слабо улыбнулась, любуясь им, – я принимаю твою клятву.

Грудь ее сотряс кашель, и бледность разлилась по ее измученному лицу. Ясон крепче схватил мать за ладонь, испытывая страх и чувство собственной беспомощности. Он боялся, что она умрет.

Спустя два дня это случилось. В ясный, солнечный денек Анна умерла. Ясон долго рыдал около ее тела, повторяя свою клятву, данную ей, пока в таком положении его не нашли соседские женщины, зашедшие навестить больную. Они с трудом оторвали мальчика от матери, и когда увидели его лицо, обе женщины поразились: перед ними стоял словно маленького роста взрослый человек. Детское лицо Ясона приобрело невероятную для его возраста серьезность. Он не помнил ни похорон, ни то, как его забрала жить к себе одна из соседок. Мальчик будто погрузился в собственные, какие-то особые мысли. В новом доме, помимо него самого, было еще два ребенка, тоже мальчики. Их мать была дородной душевной женщиной, она хорошо относилась не только к своим сыновьям, но и к Ясону. К сожалению, ее муж был настоящим домашним тираном: всякий раз, когда он был пьян, под его тяжелую руку попадала не только его жена, но еще и малолетние дети, в том числе теперь и сирота. В отличие от мальчиков, Ясон не кричал, когда розга опускалась на его спину, а лишь, стиснув зубы, молча терпел эту пытку, мысленно представляя себя сильным, могучим мужчиной. Такая реакция злила тирана, но сломить волю зеленоглазого сироты было не в его власти. Ясон чувствовал, что ему необходимо покинуть эти места и ранним августовским утром он направился в путь. Ощущение непреодолимой самостоятельности томилось в его мальчишеской груди, и впервые за эти месяцы он улыбнулся. Солнце пригревало его, словно поддерживая своим теплом. Ясон держал путь в местный порт. К концу дня энтузиазм почти покинул его, близилась ночь, а он так и не дошел до намеченного места. Оставаться спать на открытом воздухе было небезопасно – волки иногда нападали на людей ночью. Наконец, когда совсем стемнело, мальчик добрел, дрожа от голода и усталости, до местного трактира. Преодолевая страх и неловкость, Ясон незамеченным зашел внутрь. Там было душно, разгульно и громко. Мальчик забился в угол, наблюдая за происходящим. Сегодня здесь было много посетителей, и не только простые рыбаки, но и даже настоящие моряки. Ясон во все глаза смотрел на последних, будто они были сказочными героями. Ему страстно захотелось стать таким же, как они... Он уж представлял себя на парусном корабле и, поглощенный этими мечтами, незаметно погрузился в сон...

– Хей, да тут у нас один посетитель сомнительного возраста, – услышал грубый, мужской голос Ясон тут же проснулся, разглядывая незнакомца. Это был пожилой, седовласый мужчина. – Что ты тут делаешь?

Мальчик сел и ответил:

– Я шел до порта...

– Вот как?

– Да, – Ясон взъерошил свои густые, черные волосы.

– И зачем же?

– Чтобы работать.

– Вот как? – как попугай, повторил незнакомец. – Почему? Разве ты настолько взрослый?

– Я... у меня никого не осталось. Я хочу быть моряком.

Седовласый мужчина слегка нахмурился, будто вспоминая что-то.

– Мальчик, я – рыбак. Ты можешь стать мне помощником.

– Я согласен! – радостно выкрикнул Ясон, вызывая этим улыбку у незнакомца.

– Я – Джо, а как твое имя? – мужчина махнул рукой, и они оба вышли на утреннее солнце.

– Ясон – ответил мальчик, следуя за рыбаком. Они прошли молча около десяти минут, пока их глазам не предстал порт. Джо прыгнул в свою лодку, а его спутник – за ним.

– Добро пожаловать на море, Ясон, – сказал мужчина. Мальчик улыбнулся, и с небывалым интересом разглядывал волнующуюся поверхность воды, проплывающие лодки с другими рыбаками, пока его взгляд не остановился на великолепном, парусном корабле. Будто молния пронзила сердце Ясона, рождая в нем мечту. В эти секунды он дал обещание самому себе когда-нибудь стать капитаном подобного корабля и рассекать на нем морские просторы.

– Пошевеливайся, мальчик! – услышал он крик Джо, протягивающего ему сеть. – Иначе останешься голодным.

Ясон оторвал взор от корабля и принялся за нелегкую работу. Детство зеленоглазого мальчика закончилось... Теперь его судьба была в его руках.

18 лет спустя. Юг Франции, побережье Средиземного моря.

– Еще одно пирожное, Бетти, прошу! – услышала детский голосок пышнотелая кухарка, накладывая сливочный крем на пирожное. Она перевела взгляд на просившую ее девочку – дочку жены хозяина. Малышка смотрела во все глаза на угощение, а ее пухлые щеки порозовели.

– Держи, Аврора, – женщина тяжело вздохнула, – если будешь есть так много сладостей, то станешь такой же толстой, как и я. Твои сестры так изящны, а ты нет...

– Я знаю, – удрученно ответила девочка, слизывая крем языком, – но, Бетти, я так нервничаю. Сегодня меня представят гостям! Родне моего отчима, а они все такие важные!

– Я в курсе, милая, вот для них-то я и готовлю пирожные, – кухарка улыбнулась, и потрепала девочку по щечке, – ты словно хомячок!

Аврора рассмеялась, и, запихнув остатки десерта в рот, поблагодарила Бетти, и убежала к себе.

Распахнув дверь, девочка замерла, увидев сидящую на пуфике изящную, статную светловолосую красавицу.

– Мама, – сказала Аврора, подходя к ней. Прекрасное лицо ее матери – леди Кэтрин просияло, а на губах появилась теплая улыбка.

– Аврора, – нежные руки притянули девочку к себе, – как тебе пирожные, вкусные?

– Откуда ты?... – начала дочка, и в ту же секунду Кэтрин аккуратно вытерла ее курносый носик, испачканный в креме. Девочка и мать рассмеялись.

– Сегодня прием, – начала женщина, расчесывая светлые волосы дочки. – Тебе нужно показаться лишь в начале, не волнуйся.

– Хорошо, мама, – покорно согласилась Аврора, умалчивая что сильно переживает. Женщина вновь улыбнулась.

– Я приготовила для тебя красивое платье, – ее руки ловко заплетали косичку дочки, – дорогая, это наш первый официальный прием. Лорд Брайан Стоун, твой отчим, уважаемый человек. Он давно не был здесь, во Франции. Ты же знаешь почему мы переехали сюда, этот климат мне подходит, пока в Англии льют дожди. Твой отчим любит меня и, конечно, тебя, моя прекрасная доченька.

Аврора вся просияла от искренних слов матери, она чувствовала, что это правда. Вот уже восемь лет лорд Стоун был мужем ее матери. Все эти годы они прожили в его владении в Великобритании, но последние два из них Кэтрин стала плохо переносить сезон дождей и холодов, и заботливый муж решил переезжать на эти месяцы в свое солнечное имение на побережье.

Сие событие вызвало желание родственников повидаться с лордом. И вот сегодня устраивался грандиозный прием. Все это слегка напрягало девочку. Она еле сдерживалась, чтобы не заплакать. Но Аврора не могла подвести свою красавицу-мать.

– Все будет хорошо, – заверила леди Кэтрин.

– Да, мамочка, – слабая улыбка коснулась полных губ девочки.

Спустя четыре часа в красивом, голубом платье, Аврора с волнением зашла в зал, наполненный, казалось до отказа, гостями. Все с любопытством смотрели на маленькую, полную девочку, так разительно отличающуюся от своей стройной красавицы матери, и от изящных, тонких сводных сестер. Для Авроры это была настоящая пытка. От ее внимательного взгляда не ускользнуло, как многие дамы начали перешептываться, обсуждая ее. Единственной поддержкой стала сияющая улыбка матери и добрый, теплый взгляд отчима. Девочка как во сне отвечала на многочисленные, любопытные вопросы, сожалея о том, что не обладает ни изяществом речи своих сестер, ни их хрупкой красотой... Слезы застыли в глазах Авроры, она с нетерпением ждала, когда ей можно будет уйти.

У себя в комнате она упала на свою кровать, заливаясь слезами. Девочка ненавидела себя, считая толстой, некрасивой и абсолютно глупой... ах, как жаль, что красота мамы не передалась и ей! Сегодня Аврора чувствовала себя настоящим гадким утенком среди прекрасных белых лебедей – изящных, грациозных и изысканных. Наверное даже ее мать стыдилась сегодня своей дочери... Девочка продолжала тихо плакать. Она была бы рада заснуть, но беспокойство сегодняшнего дня вылилось для нее в бессонницу. Аврора безмолвно водила кончиком пальца по гладкой, атласной поверхности подушки, дверь тихонько отворилась, и в комнату вошла леди Кэтрин. Она присела на кровать дочери, и провела ладонью по ее мокрым щекам.

– Отчего ты плачешь, милая? – мягко спросила красивая женщина, вглядываясь в любимое лицо дочки. Та подняла заплаканные глаза.

– Оттого, что я некрасивая...

Кэтрин нежно улыбнулась и произнесла:

– Любимая моя доченька, придет время, и ты непременно станешь ослепительной красавицей.

– Правда? – в глазах Авроры появилась надежда.

– Да, я обещаю тебе.

Дочка порывисто обняла мать, уткнувшись мокрым носом в ее грудь, вдыхая родной аромат.

– Мама, можно я больше не буду пока ходить на приемы?

– Хорошо, – согласилась женщина, тепло улыбнувшись, – а чем бы ты хотела заняться?

– Я хотела бы гулять, изучать побережье, там так много интересного. В тот раз я нашла малюсенькую ракушка, я сейчас покажу, – Аврора вскочила с кровати и выдвинула полку комода. Там лежали ее найденные сокровища – камушки причудливой формы, засушенные цветки. Девочка нашла небольшую ракушку и бережно протянула маме. – Вот!

Кэтрин аккуратно провела кончиком пальца по ней, задумчиво произнесла:

– Очень красиво.

– Можно я буду гулять по пляжу?

– Хорошо, я попрошу мистера Уикли, нашего грума, сопровождать тебя каждую прогулку, так мне будет спокойнее.

– Ой, мама, это просто чудесно! – детские руки обхватили изящную шею Кэтрин. – Ты самая лучшая мамочка!

Теперь прогулки по песчаному пляжу стали самым любимым занятием Авроры. Девочка в сопровождении престарелого грума часами бродила, выискивая среди бархатного песка различные сокровища. Все это она непременно складывала в мешочек, невозможно довольная своим растущим богатством. Мистер Уикли лишь обреченно вздыхал, следуя по пятам Авроры. Обычно, они выходили ранним утром, когда солнце еще не слишком пекло, и сегодняшний день тоже не был исключением. Сегодня девочка и грум зашли чуть подальше.

Аврора счастливо улыбалась, с любовью вглядываясь в манящее, шумное море. Чайки прерывисто кричали, рассекая высокое голубое небо. Девочка вновь, наверное, раз двадцатый, присела, обнаружив в песке очередной камень.

– О, он особенный, – выдохнула она, разглядывая блестящий черный кусочек. Аврора засунула его в свой мешочек.

– У леди все камушки особенные, – смеясь, заметил мистер Уикли. – Здесь, кстати, недалеко есть старая хижина. Когда я был мальчишкой, я жил там. Были времена... Ладно, леди Аврора, пойдемте назад. Мы и так далеко ушли, как бы не разволновались за вас.

– Что это? – острый взгляд девочки устремился вдаль. – Кажется, там человек...

Она направилась в сторону находки, взволнованно дыша.

– Леди Аврора, не ходите, – грум резво опередил ее. – Я сам посмотрю.

Девочка кивнула головой и слегка замедлила шаг. Мистер Уикли подошел к лежащему молодому мужчине, и с облегчение нащупал пульсу незнакомца.

– Он жив, – произнес грум. Девочка подбежала и с опаской оглядела неизвестного мужчину.

– Мы ведь поможем ему? – взмолилась она.

– Леди Аврора... – предостерегающе-назидательно начал мистер Уикли.

– Но мы должны, обязаны ему помочь! – с жаром начала маленькая спасительница. Грум задумался. Затем озвучил свои опасения:

– Вряд ли лорд Стоун одобрит это...

– Им сейчас не до этого. У них приемы, встречи. А мы, зато мы сможем спасти жизнь человеку!!!

В детских глазах горела мольба. Уикли сдался:

– Хорошо, я оттащу его в хижину, – он крепко подхватил незнакомца под его широкие плечи и поволок в сторону домика. Аврора неотступно следовала рядом, разглядывая молодого мужчину – на нем были черные сапоги, брюки, белая рубашка, слегка порванная спереди. Он не был похож на местных жителей. Кем же являлся незнакомец?

Спустя пятнадцать минут Уикли, пыхтя и раскрасневшись от напряжения втащил найденного мужчину внутрь хижины. Было видно, что здесь давно не ступала человеческая нога – кругом была пыль и паутина. Но другого места для незнакомца не было. Тот слегка закашлял, значит, он все еще жив.

– Нам нужно принести воды и еды, – сделал вывод грум.

– Обязательно! – согласилась девочка, думая как это сделать как можно быстрее. Давай вечером выйдем снова на прогулку, я попрошу Бетти собрать нам еды, для пикника.

Лицо мистера Уикли, изборожденное морщинами, расплылось в теплой улыбке.

– Хорошо придумала! – грум уже сам был рад участвовать в спасении незнакомца.

Ближе к закату Аврора, несущая корзинку, и мистер Уикли вернулись в хижину. Они очень боялись, что найденный ими мужчина скончался. Каково же было их удивление, когда спасители обнаружили, что незнакомец уже был в сознании. Тот с интересом наблюдал за входящими внутрь пожилым мужчиной и девочкой лет девяти-одиннадцати. Он решил молчать, не называя своего имени. С благодарным кивком незнакомец принял кувшин с водой и с жадностью напился ей. Мужчина почувствовал, что с него не сводят глаз. Это была та девочка. Полноватая, с золотистыми, длинными волосами она выглядела смешной и угловатой. Она протянула ему краешек хлеба, и мужчина, улыбнувшись, принял его. «Бедное дитя, – пронеслось у него в голове, – наверное она изгой, потому что некрасива своей полнотой». Правда у нее были очень добрые глаза с чистым, невинным взглядом, от которого ему стало не по себе. Он отвернулся, думая.

– Завтра утром мы еще принесем еды, – дрожащим голосом заверила Аврора. Мужчина кивнул головой. Он знал, что в этом не будет надобности – на рассвете за ним уже приплывут. И больше не встретится он ни с этой девочкой с пронзительным взглядом, ни с этим стариком – наверное ее дедом, а может отцом. Внезапно, незнакомцу захотелось поблагодарить ее чем-то, поддержать. Он порылся у себя в кармане брюк и нашел маленький серебряный гребень. Когда девочка протянула ему снова хлеб, мужчина вложил ей в ладонь подарок. Глаза Авроры округлились.

– Это мне? – удивилась она, не веря своему счастью, вглядываясь в суровое лицо незнакомца. Он кивнул и поднес палец к губам, сообщая что это секрет между ними. Девочка испуганно закивала в ответ, и засунула подарок в свой мешочек. Мужчина улыбнулся уголками темно-розовых губ. Маленькая спасительница вызвала у него чувство легкости и желание рассмеяться. Аврора смущенно улыбнулась ему в ответ, и на ее левой щеке появилась ямочка.

– Всего доброго, сэр, – пролепетала она, уходя с мистером Уикли из хижины. Уже начало темнеть, и они спешно вернулись домой. Сегодня тоже был очередной прием со знатными гостями. Аврора прошла через черный вход и бегом ворвалась в свою комнату. Уже там, в тишине и полутьме, она достала подарок от незнакомца. Девочка любовно погладила каждый зубчик серебряного гребня. Его основание было выполнено в виде звезды – искусно и изящно. Это было необычное украшение, таких еще Аврора не видела, хотя ее отчим дарил ей много разных ювелирных побрякушек. Он любил баловать падчерицу, дарил ей всевозможные подарки. Маленькая девочка, несмотря на свою полноту, была похожа на свою мать – леди Кэтрин не только внешне, но и добрым нравом. Увы, лорду Брайану Стоуну не повезло с первой женой – француженкой Джули. Это была красивая, но алчная женщина. Она родила ему двух дочерей, маленьких копий себя – Камиллу и Кассандру, старше Авроры на восемь и шесть лет. Девочки успели перенять некоторые неприятные черты характера родной матери – легкомысленность и страсть к удовольствиям. И, наверное, если бы не смерть Джули, а позже появление леди Кэтрин в доме, они стали бы еще хуже. Теперь, в ближайшем времени, темноволосых, изысканных красавиц ожидало скорое замужество. Герцог знал, что они нуждаются в сильной, мудрой руке мужей. Хорошо, что Аврора еще слишком мала. Брайан с болью в сердце ждал того момента, когда придется выпустить ее из родительского дома. Он искренне, тепло, потечески любил эту добрую малышку. Она разительно отличалась от своих чопорных сводных сестер своим добродушием, милосердием и невероятной мечтательностью. Бог не дал ему сыновей, словно наказывая за проступок, совершенный в юности. Мужчина уже много раз раскался в этом, но прошлое невозможно было вернуть. Что ж, такова его судьба. И все же герцог был благодарен Создателю, что Он послал в его жизнь прекрасную вдову, леди Кэтрин, с кем мужчина наконец обрел покой и домашний уют. Ну, а ее дочка была воплощением идеального ребенка, в ком Брайан находил отдушину, это было одно из самых дорогих сокровищ в его жизни...

Глава первая

Семь лет спустя. Замок герцога Стоуна, побережье Средиземноморья.

Леди Кэтрин с восхищением оглядела стоящую перед ней юную красавицу, облаченную в лиловый атлас. Золотистые волосы были собраны на затылке, но несколько прядей выбилось из прически, обрамляя лицо овальной, лишь слегка закругленной у щек, формы. На нежных щеках сиял здоровый румянец, тонкие, изогнутые дугой брови, возвышались над бесподобного цвета глазами. Они были редчайшего цвета – сине-зеленые, художник назвал бы такой оттенок «цветом морской волны». Блестящая ткань струящегося платья слегка облегла стройный девичий стан, но не настолько, чтобы выглядеть неприлично-вызывающим. Этой прелестницей была повзрослевшая, семнадцатилетняя Аврора, падчерица герцога Брайана Стоуна, его любимица...

От былой полноты не осталось и следа, разве что ее щеки остались круглыми, а не впалыми, как было угодно нынешней моде по всей Европе.

– Ты прекрасна, дочь моя, – восхищенно выдохнула леди Кэтрин, любуясь своим ребенком.

– Но, мама, – Аврора недоверчиво разглядывала свое отражение в зеркале, – я слишком высока... К тому же, не так изящна и темноволоса, как француженки... А кожа! У них у всех она оливкового цвета, а моя бледная и невзрачная...

– Аврора, – серьезно начала женщина, обнимая дочь за нежные плечи, – можешь ли ты сказать, что твоя мать – невзрачная, некрасивая, и прочее, прочее...?

Взгляд девушки скользнул по взрослому лицу Кэтрин и ее стройной фигуре. Несмотря на свой возраст, женщина продолжала оставаться изумительной красавицей.

– Нет, я не могу сказать это про тебя, мама, – ответила Аврора, улыбнувшись. Женщина крепче обняла ее и заглянула в родные глаза.

– Ты моя дочь, моя кровь, и ты так же прекрасна, как и я. Верь в это, Аврора.

Девушка нежно улыбнулась матери, поцеловав ее в щеку. Впереди молодую красавицу ждал яркий вечер – сегодня должен был состояться ее дебют. Бал дебютанток устраивала ее старшая сводная сестра – замужняя двадцатипятилетняя Камилла, прославившаяся как прекрасный организатор роскошных светских приемов. И вот сегодня Аврора должна была войти в этот блестящий, изысканный мир. Ей было уже семнадцать, идеальный возраст для дебюта и скорого замужества.

Теплым вечером Аврора Стоун с волнением и восторгом шагнула в балльный зал особняка, больше напоминавшего дворец, нежели обычный дом, графини Камиллы и ее мужа, графа Антуана. Это была красивая, изысканная пара – сестра невысокая, изящная брюнетка, а ее супруг – высокий блондин, начитанный и приятный мужчина тридцати лет. У них уже родился первенец – сын, прекрасный светловолосый мальчик, смывленный и любознательный любимец семьи. Однако материнство не изменило Камиллу, обожавшую светскую жизнь. Она частенько оставляла малыша с кормилицей, продолжая жить своей привычной, яркой жизнью... Это немного озадачивало саму Аврору, ее взгляд на материнство отличался от принципов семейной жизни сводной сестры. Шурша пышными юбками, молодая златовласая красавица вошла в зал, наполненный музыкой, гулом и праздными гостями. Сотни глаз устремились на нее, разглядывая мельчайшую деталь, изгиб девушки, по привычке пытаясь найти в ней какой-нибудь изъян. Но нет, казалось, Аврора была воплощением идеала. Девушку начали знакомить с потенциальными женихами и дальними родственниками, которые когда-то с презрением смотрели на маленькую, полную девочку. Но сегодня все изменилось. Они с восхищением гладили Аврору, с огромным энтузиазмом знакомясь с ней. Казалось, каждому хотелось хотя бы слегка прикоснуться к этой удивительной красоте. Мужчины приглашали ее на танцы,

не давая ей даже отдохнуть. К концу вечера Аврора сбилась со счета от знакомств, а ее ноги гудели от усталости. Без сомнений, сегодняшний бал был блестящим дебютом прелестной красавицы. Несмотря на оказанные ей знаки внимания, и уловимое восхищение ее красотой, девушка не испытывала радости. Для нее это все это было колоссальным напряжением, лицо ее горело от назойливых, порой похотливых взглядов мужчин, и плохо скрываемых, завистливых взглядов женщин. Аврора приложила достаточно усилий, чтобы просто не расплакаться. Она помнила, что не должна подвести свою мать и отчима. Среди новых знакомств было и приятное. Девушке понравился молодой, восемнадцатилетний виконт. Он был такого же роста, как и Аврора, у него были темные волосы и почти черные глаза в обрамлении густых, загибающихся ресниц. Его имя было Георг, и как показалось девушке, он тоже симпатизировал ей. Наверное, это было единственным приятным событием за сегодняшний бесконечно долгий вечер. Молодой мужчина был галантен, обходителен, умело поддерживал беседу, вызывая улыбку у красавицы. По правилу этикета они не могли танцевать больше одного танца, и Аврора с грустью наблюдала за удаляющимся Георгом. Впрочем, весь остаток вечера, она ловила его теплый взгляд, отчего ее щеки разрумянились. В светлой головке девушки появились различные мечты: вот он признается ей в любви, вот нежно целует ее руку... Ах, кажется, она нашла идеального мужчину!!! Все же не зря она появилась здесь, на этом балу!

Этой ночью Аврора осталась ночевать в доме Камиллы, сладко предаваясь своим мечтам. Эти волнующие воображение мысли не давали ей спокойно заснуть, одна прекрасная картинка в сознании сменялась другой, еще более прекрасной. Ранним утром, после непродолжительного сна, Аврора решила выйти прогуляться в сад, чтобы насладиться свежестью наступившего дня. Она, решив не будить горничную, сама одела простенькое платье, взятое предусмотрительно с собой, и бесшумно пошла по коридору. Ее тонкий слух услышал тихий смех сводной сестры Камиллы, раздающийся из комнаты для гостей. За ним последовал мужской голос, а спустя пару секунд оттуда вышла сама хозяйка дома и целующий ее барон Луи. Аврора покраснела от увиденной сцены, и ей захотелось спрятаться, но сестра и ее спутник уже заметили девушку.

– Моя покорная сестра ничего не скажет, – смеясь, шепнула Камилла, прощально целуя барона. Мужчина поклонился обеим дамам, и улыбнувшись, поспешно удалился. Выражение на лице златовласой красавицы говорило само за себя. Камилла усмехнулась, обращаясь к ней:

– Ты что, привидение увидела, дорогая?

– Нет, но... – начала Аврора, пытаясь совладать со своими чувствами, среди которых было и отвращение ко всему происходящему.

– Ах, Аврора, не усложняй жизнь, – темноволосая женщина повела обнаженным плечом, поправляя рукой рюши на платье. – Это твоя мать и наш отец исключение из правил, словно праведники, – она брезгливо изогнула темно-красные губы, – это жизнь, Аврора. Без интрижек так скучно, печально... А ведь так хочется разнообразия, волнения! И в моих силах получить это. К тому же, я уже подарила мужу наследника. Не переживай, мой супруг тоже не томится в одиночестве. Ах, перестань так на меня смотреть! Когда ты выйдешь замуж, ты поймешь как утомительна и порой скучна бывает семейная жизнь! – она тяжело вздохнула.

Аврора нахмурилась, непонимающе глядя на Камиллу, и обратилась к ней:

– А как же клятвы верности, данные перед Господом?

В ответ она услышала залиvistый смех старшей сестры. Отдышавшись, темноволосая женщина ответила:

– Я умоляю тебя, дорогая, относись проще к жизни!

С этими словами Камилла, напевая что-то, удалилась, оставляя Аврору одну. Девушка уже передумала идти на прогулку и вернулась в свою комнату. Почему-то ее затошнило. То, что она услышала, вызывало у нее явное неприятие. Аврора прождала до обеда, пока за ней не приехала карета, которая отвезла ее домой, к родителям.

После обеда с матерью, где та искренне выразила чувство гордости своей дочерью, Аврора отправилась к себе в комнату. Ее не покидало чувство, будто она раскололась на две части. Одна радовалась встречи с Георгом, создавая в разуме возможные будущие счастливые приятные моменты, вторая испытывала непередаваемую горечь от увиденной утром сцены. Неужели и ее ждет такое будущее? Или, даже если она останется верна своему мужу, тот не будет таковым? До сегодняшнего дня Аврора и не подозревала, что такое возможно. Она была очень наивной, свято верила в супружескую, да и человеческую верность. До нынешнего утра. Как такое возможно? Давать обет перед Создателем, а потом нарушать его, не испытывая ни капли стыда или раскаяния? Не стесняясь этой мерзости, а даже превознося ее, гордиться этим. А может она, в силу своего своего возраста, что-то не понимает? Может, она слишком глупа? Но разве это не человеческая низшая глупость предавать своего супруга? Не противно ли красавице Камилле целовать губами свое невинное дитя, до этого целуя ими чужого, запретного ей мужчину? А вдруг и в ее, жизни Авроры, случится подобное? Девушка затрясла головой, желая отогнать подобные мысли. Слезы подступили к ее глазам и она, не выдержав, заплакала. Она НЕ ПОНИМАЛА этот мир.

Аврора в легком напряжении смотрела на серьезное лицо своего отчима, пытаясь понять, по какой причине тот и ее мать пригласили ее так официально в кабинет. Девушка с волнением села в кожаное кресло, испуганно глядя на родителей. Лорд Стоун развернул лист, и в который раз пробежался по нему взглядом. Его жена слегка улыбнулась, заметив, как муж нахмурился.

– Дорогой, – позвала она. Тот кивнул и произнес, обращаясь к падчерице:

– Итак, моя дорогая доченька Аврора, наступил тот момент, который я с замиранием сердца ждал. Ты повзрослела, дорогая. Неделию назад состоялся твой блестящий дебют. И вот, в течении всей этой недели, у меня были настойчивые посетители. Женихи, просившие твою прекрасную руку, – мужчина грустно улыбнулся, – ты достойна всего самого лучшего, родная. Я не могу вечно держать тебя рядом. Я желаю тебе всего самого лучшего и, безусловно, мужа, который сбережет мое сокровище, мою златовласую принцессу. Вот, возьми, – он протянул ей листок, – здесь весь список мужчин, просивших твоей руки. Есть ли среди них подходящий для тебя? Посмотри, не торопись.

Аврора дрожащими пальцами развернула бумагу и медленно начала читать список из десяти претендентов. Лишь половину она вспомнила, хотя их имена были знакомы ей, но лица стерлись из памяти. На восьмом претенденте сердце девушки замерло, ибо написано там было виконт Георг Брэнсон. Неужели?! Улыбка коснулась ее нежно-розовых, полных губ. Преодолевая стеснение, она сказала:

– Кажется, здесь есть подходящее имя... это виконт...

В ответ ее мать улыбнулась и переглянулась с мужем. Брайан понимающе кивнул, а затем обратился к падчерице:

– Ты уверена, Аврора?

Девушка на секунду задумалась, а затем ответила:

– Да.

– Что ж, дорогая, это хороший выбор. У него неплохой характер, хорошие владения, к тому же он молод, – казалось, отчим успокаивает самого себя, – мы пригласим его сегодня вечером.

Радостная, сияющая улыбка была лучшим ответом. Аврора была счастлива. Девушка, воодушевленная и покрасневшая, убежала к себе в комнату. Брайан перевел задумчивый взгляд на жену.

– Ты думаешь он подходит ей? – озвучил он свои мысли.

– Может да, а может и нет, – ответила Кэтрин, размышляя. – Не будем торопиться?

– Да, не будем... Этот виконт слишком молод для Авроры. Возможно, я могу ошибаться. Мы пригласим его на ужин и узнаем поближе.

Вечерний сад, наполненный звуками цикад и ароматом ночных цветов, был восхитительно чудесен. Сидя на изящной, белой скамье виконт мягкой ладонью сжал нежную руку Авроры. Она смущенно улыбнулась.

– Аврора, как же это чудесно, в скором будущем ты станешь моей законной женой, – Георг улыбнулся, вглядываясь в ее красивое безупречное лицо. – Ты будешь прекрасной виконтессой.

Девушка почувствовала неловкость от мысли что она станет самостоятельной хозяйкой, взрослой женщиной, совсем, совсем скоро. Свадьба была назначена на сентябрь – через три месяца, когда будут проведены все необходимые организационные моменты, нюансы к столь важному торжеству. Проводить его было принято решение в Англии, в старинном замке лорда Стоуна. А уже завтра Аврора отправится на корабле на Родину. Впервые в жизни без сопровождении матери, и это было личное желание девушки, удивительно, но теперь ей почему-то захотелось побыть одной. Ее родители приплывут, завершив необходимые дела во Франции, через месяц. Аврора сама поражалась происходящими в ней изменениям, ведь все эти годы ее с трудом можно было оторвать от материнской юбки, и вот теперь, девушка первый раз в жизни приняла самостоятельное решение отправиться без нее. Это вызывало у Авроры какое-то непреодолимое, манящее ее душу волнение, и сердце трепетало от ожидания чего-то волшебного. Возможно, предстоящее замужество повлияло на тонкую психику златовласой красавицы?

– Аврора, – услышала она тихий, мягкий голос жениха. Его почти черные глаза улыбнулись ей. – Можно я поцелую тебя?

Волнение охватило девушку. Неужели случится то, о чем она когда-то мечтала, и читала с упоением по вечерам в романах! Девушка слегка кивнула головой, и мягкие губы Георга прикоснулись к ее губам. Еще одно мгновение она во все глаза смотрела на его лицо с закрытыми глазами, и поцелуй закончился. Аврора чуть было не рассмеялась. И это все? Единственное, что девушка испытала, это разочарование. Но так как она была великолепно воспитана, и тем более не желала ранить чувства жениха, то умело скрыла свои ощущения. Невеста виконта слегка улыбнулась ему, мысленно рассуждая, что с ней, наверное, что-то не так, раз его поцелуй вызвал у нее лишь разочарование...

Глава вторая

– Дорогая, – леди Кэтрин смахнула рукой, затянутой в ажурную перчатку, слезы со своей щеки. – Я и забыла, что ты подросла. Я так горжусь тобой, моя дочка.

Женщина крепко обняла Аврору, целуя ее в розовые щечки. В порту в рассветный час было так оживленно и шумно, что девушка еле слышала голос матери. Рядом стоял не менее взволнованный лорд Стоун. Он по отечески обнял падчерицу, а затем строго обратился к капитану своего корабля:

– Берегите мое сокровище! – в ответ тот понимающе кивнул, наблюдая за разворачивающейся у него на глазах теплой семейной картиной прощания.

Аврора робко улыбнулась своим родным и почувствовала легкую дрожь. Рядом подошла ее светловолосая молодая горничная – Виолетта. Уже следующим утром корабль прибудет к берегам Англии. Девушки медленно поднялись наверх, и Аврора, обернувшись, увидела маленькие фигуры мамы и отчима и взмахнула им на прощание рукой. Слезы застилали глаза девушки, и та спешно отвернулась. Капитан лично сопровождал ее и служанку в каюту. Это было роскошное место, просторное, выдержанное в нежно-розовых цветах. Этот корабль принадлежал ее отчиму, ну а каюта была специально обставлена для его любимой падчерицы, так как она намного чаще, в силу своего возраста и незамужней жизни, путешествовала с ним и матерью. Аврора любовно оглядывала все вокруг, затем отошла в сторону, пропуская членов команды, заносящих сундуки с ее одеждой. Чуть позже принесли завтрак, и Аврора разделила его с Виолеттой. Одно из лучших качеств падчерицы лорда была простота в общении и особая, необычайная мягкость. Ее любили все слуги Брайана Стоуна, эта маленькая девочка, а теперь юная девушка, всегда приносила радость и доброту. В тайне от родителей, раз в месяц, Аврора относила одно из своих украшений в помощь бездомным, и это длилось достаточно долго. Это благое дело не вызывало у девушки самодовольного чувства собственной щедрости и великодушия, напротив, она просто считала помощь ближнему своим долгом, обязанностью. Ей было не по себе, что в ее комоде было столько дорогих украшений, мертвым грузом лежащих там, и не приносящих никакой пользы. Но потом Аврора нашла им нужное применение, чему была рада всей своей чистой, тонкой, нежной душой. Отчим, конечно же, в скором времени узнал о благотворительной деятельности своей падчерицы, но препятствовать ей не стал. Девушка надеялась, что и ее будущий муж будет поддерживать ее в этом деле, помогая и словом, и делом.

Уже стемнело, наступил чудесный морской вечер. Аврора выглянула в иллюминатор, вдыхая неповторимый, соленый морской воздух, и вновь почувствовала сильнейшее волнение, прошедшие словно судорогой по ее телу. Девушка испугалась этому странному ощущению, и решила лечь спать пораньше, желая скорее успокоиться и очутиться на родном берегу. Виолетта уже задремала, и Аврора не стала ее будить, чтобы та помогала ей с платьем. Девушка слегка расшнуровала его и легла прямо в нем. Волнение продолжало накатывать волной на нее, не давая расслабиться и заснуть. Аврора помолилась, снова и снова. Наконец, она слегка расслабилась и почти погрузилась в сон, когда корабль сильно тряхнуло, и он резко остановился. Девушка замерла, чувствуя опасность. Затем ее тонкий слух уловил топот ног на палубе. Аврора села, вжавшись спиной в деревянную стену. Чтобы совладать с нахлынувшими чувствами, она стала мысленно, про себя, считать. И вот, когда она дошла до цифры восемьдесят четыре, дверь в каюту с грохотом отворилась. Нет, она не отворилась, испуганно осознала Аврора, ее выломали. Еще одно мгновение, и на пороге появились незнакомцы, лиц которых из-за полутьмы Аврора не могла разглядеть. Она услышала испуганный всхлип Виолетты, забившейся в угол каюты. Кто-то из людей передал незнакомцам факел, и один из них выступил вперед со словами:

– Кто из вас леди Аврора? – его голос, властный и холодный, нарушил звенящую тишину. Девушка, услышав собственное имя, почувствовала, что ее словно пронзила молния. Она медленно встала, и выходя из темноты, дрожащим голосом ответила:

– Это я. Чем могу быть вам полезной? – девушка попыталась разглядеть лицо мужчины, но он продолжала оставаться в темноте. Зато он без труда рассматривал ее прекрасное лицо. Даже здесь, при свете факела, он сразу отметил необычайную красоту девушки, стоящей перед ним. Она вся дрожала, словно на ветру, и все же не двинулась с места.

– О, дорогая леди, вы даже не представляете насколько вы можете быть полезны! – произнес мужчина и усмехнулся. Аврора начала догадываться, кто стоит перед ней, но опасалась озвучивать эти мысли вслух. Виолетта продолжала всхлипывать.

– Я не совсем поняла вас, – честно призналась златовласая красавица, не теряя надежды, что это какая-то ошибка.

– Сейчас я все объясню, – мужчина ловко схватил ее за предплечье обжигающими пальцами и поравнялся с ней. От его пронзительного взгляда зеленых глаз Аврора почувствовала головокружение – Вы, милая леди Аврора, пойдете со мной, прямо сейчас.

– Я не... – начала девушка, но незнакомец, крепче схватив ее, зловеще предостерег:

– У тебя есть выбор: все члены команды, пассажиры, прислуга на корабле будут убиты, и я насильно заберу тебя, либо ты сейчас согласишься, и без сопротивления, без сопротивления, – подчеркнул он, – пойдешь со мной. И все останутся целы.

Аврора нервно сглотнула. У нее не было иного выбора. Человеческая жизнь намного ценнее.

– Я иду с вами, – выдохнула она, и в ту же секунду к ее ногам упала рыдающая горничная.

– Леди, нет! Нет! Они пираты! Не губите себя! – она схватила Аврору за ноги, заливая подол ее платья слезами. – Сжальтесь над ней! Она невеста!

В ответ она услышала смешок незнакомца.

– Даже так? Так это чудесная новость! Так она становится еще ценнее.

Аврора сама чуть не разрыдалась и тут поняла, как ей показалось, что нужно незнакомцам.

– Подождите, – выдохнула она. – Вам нужны деньги, не так ли? Мой отчим, лорд Стоун, очень состоятельный человек, и он заплатит столько, сколько вы скажете.

И снова этот холодный смех. Его рука еще крепче сжала ее, прижимая к себе.

– Нет, красавица. Я пришел за тобой, Аврора, – он многозначительно посмотрел в ее глаза, и девушка стыдливо отвернулась. – А денег у меня и так полно. Идем, – его жесткая рука слегка подтолкнула девушку вперед. Обернувшись, он холодно бросил Виолетте:

– Передай лорду Брайану Стоуну что это месть за Анну. Око за око.

Служанка испуганно кивнула головой, наблюдая, как ее хозяйка и мужчины покидают каюту. Аврора, продолжая дрожать, шла вслед за незнакомцем, так крепко державшим ее. На палубе она увидела печальную картину – все члены экипажа корабля, в том числе и капитан, стояли связанные по рукам и ногам. А вокруг них – человек тридцать незнакомых мужчин, которые являлись, без труда поняла девушка, пиратами. Проходя мимо связанных, она встретилась взглядом с капитаном, и слегка приостановилась. Пожилой мужчина умоляюще посмотрел и тихо сказал:

– Леди Аврора, простите...

Девушка грустно улыбнулась и свободной рукой дотронулась до его плеча.

– Скажите моей семье, что я люблю их всех. Не вините себя, капитан, значит такова моя судьба, – произнесла Аврора. Державший ее за правую руку незнакомец настойчиво дернул ее.

– Идем, – приказал он, и девушка покорно последовала за ним. Она опустила взор вниз, не желая встречаться больше ни с кем взглядом. Слезы отчаяния и страха застыли у нее в глазах, когда они приблизились к перекинутому трапу. Девушка неуверенно ступила на него,

и вокруг все будто поплыло. Мужчина, державший ее за руку, вовремя заметил это, и подхватил ее на руки, бормоча что-то себе под нос. Аврора запрокинула голову и звезды, сияющие на чернильном небе, вереницей понеслись в ее сознании... Впервые в жизни она упала в обморок. Ее беспмятное состояние длилось меньше минуты – ровно столько Ясону понадобилось, чтобы вернуться на свой корабль, где его веселыми криками встретили остальные члены его команды. Аврора наблюдала за всем происходящим из-за полуоткрытых век. К несущему ее мужчине, улыбаясь, подошел пират с каштановым цветом волос. Его голубые глаза озорно блеснули, и он обратился к нему:

– Красный Дракон получил то, что хотел.

Тот рассмеялся, и кивнул в сторону девушки:

– Да, Карен. Я всегда получаю то, что хочу. Леди так счастлива, что упала в обморок, – Ясон продолжал нести Аврору, но взглянув на нее, обнаружил, что та пришла в себя. В то же мгновение крепкие мужские руки пирата поставили ее на ноги. Девушка продолжала дрожать. Следуя за похитителем, она ловила на себе любопытные взгляды членов команды корсарского корабля. Краем глаза девушка с болью увидела удаляющиеся белые паруса морского судна, принадлежавшего ее отчиму. Полная, белоснежная луна зловеще освещала идущую впереди Авроры уверенную мужскую фигуру, облаченную в темно-красный жилет и широкие шаровары того же цвета. «Красный Дракон» – стучало в мозге девушки, испытывающей жуткий страх. Куда он ведет ее? Приступ тошноты подступил к горлу, и Аврора обхватила живот руками, сдерживая рвотные позывы. Мужчина обернулся и холодно-раздраженно бросил ей:

– У тебя что, морская болезнь? Пошевеливайся!

Девушка выпрямилась и продолжила идти. Наконец, пират остановился у одной из дверей и тихо открыл ее, рукой приглашая Аврору зайти внутрь. Она покорно зашла в кромешную тьму, слыша как гулко стучит ее испуганное сердце. Мужчина остановился на пороге, глядя на свою пленницу холодно-расчетливыми глазами. Девушка вся замерла в сильнейшем напряжении, чувствуя на себе хищный взгляд пирата.

– Спи, – прорычал он, и громко захлопнул дверь. Было слышно, как мужчина проворачивает в широкой скважине тяжелый ключ, затем послышались удаляющиеся шаги похитителя. Девушка опустилась на пол, и нащупала руками на нем какую-то мягкую ткань. Аврора завернулась в нее, словно ища хоть какое то укрытие. Она слегка успокоилась. Итак, сегодня ее оставили в покое, давая отсрочку. Надолго ли? «Бедные мама и отчим,» – пронеслось в голове девушки, и очередные слезы подступили к ее глазам. Она плакала и плакала, пока не заснула под собственные всхлипы.

Глава третья

Вглядываясь в утреннюю звезду, появившуюся на светлеющем небе, и подставив лицо порывистому ветру, Ясон крепко вцепился в штурвал, о чем-то размышляя. Матросы тщательно отмывали палубу, начищая ее до блеска.

– Капитан, – обратился к Ясону Карен, член его команды и близкий, верный друг. Рядом с ним стоял Энтони – жгучий испанец, который следил за исполнением приказа Красного Дракона.

– Да, Карен, – ответил стоящий у штурвала мужчина, переводя взгляд на друга. Тот продолжил:

– Ты уже решил что делать с ней? – он, безусловно, имел в виду Аврору, потому что это была единственная женщина на корабле. Мало того, она была вообще единственной представительницей женского пола, чья нога ступила на пиратское судно.

– Может доплывем до западных берегов Африки и продадим ее, – холодно начал Ясон. От его слов Карен осуждающе покачал головой. – А может оставлю себе, я не решил еще как лучше.

– Женщине не место на корабле, – буркнул Энтони, нахмурившись.

– Женщине не место в мужском сердце, – поправил его капитан, и все трое громко рассмеялись, соглашаясь с этой истиной. Все знали отношение Ясона к прекрасному полу – потребительское. Он не отдавал свое сердце никому, однако, позволял любить себя, но не хранил верность ни одной женщине.

Аврора проснулась от сильной жажды. Ее рот и губы пересохли. Она кое-как села, оглядывая место своего заточения, освещенное тонкими лучами света, пробивающимися в крошечный иллюминатор. Девушка прижала колени к груди и стала ждать, не сводя своих глаз с тяжелой входной двери. Ожидание тяготило ее, а сознание рисовало различные картины – одна ужаснее другой. Аврора стала судорожно молиться, услышав приближающиеся шаги. Через секунду дверь отворилась, громко стукнувшись об стену, и на пороге появилась знакомая фигура капитана пиратов. Его взгляд, горячий и с усмешкой, пробежался по девушке. Та, в свою очередь, разглядывала своего похитителя при солнечном свете. У него были широкие, крепкие плечи, поверх которых была накинута темно-красная жилетка, сильные, загорелые, с рельефом мышц, руки, узкие бедра, и потрясающая гибкость пантеры. Смуглое лицо было непроницаемым. Несмотря на внешнюю жесткость, он был мужественно красив: прямой нос, густая черная щетина покрывала щеки и подбородок. Из-под густых черных бровей словно горели красивые магнетически-зелёные глаза. Глаза, которые без капли стеснения изучали пленницу. Аврора почувствовала, как кровь прилила к ее щекам, и поспешно отвернулась. Девушка услышала смешок незнакомца, который слегка прикрыл дверь, и подошел к сидящей на полу красавице. Он прекрасно чувствовал ее страх. Признаться, эта девушка отличалась от того, что Ясон ожидал увидеть. Мужчина думал, что это будет капризная, избалованная, крикливая, эгоистичная, приторная красотка. Но судя по тому, что пират увидел, Аврора представляла нечто другое: она мужественно выбрала жизнь экипажа, и покорно пошла за похитителем, подчинившись судьбе. Девушка не билась в истерике, не угрожала. И сейчас, в ее нежных глазах, такого редкого цвета, не было ни вызова, ни высокомерия. Ясона посетило смутное чувство, что он где-то видел ее, но он отогнал это прочь. Мужчина присел рядом с пленницей, и удивляясь собственной мягкости, сказал:

– Не твоя вина, что ты пленница. Но теперь ты – моя. Будешь вести себя хорошо, тебе же лучше будет. Ты поняла меня?

Аврора кивнула головой, более смущенная от столь близкого соседства пирата, нежели от его слов. Схватившись, она спешно ответила:

– Да, сэр, я все поняла.

От услышанного слова «сэр», мужественное лицо похитителя скривилось, и он решил прояснить девушке, с кем она имеет дело.

– Аврора, – его голос был ледяным и властным, – ты должна запомнить и усвоить раз и навсегда: на этом корабле нет ни рыцарей, ни джентельменов. Мы – пираты, как ты уже наверняка догадалась. И забудь слово леди. Отныне ты просто Аврора.

Зрачки девушки расширились от страха, она почувствовала себя слабой, бессильной, агнецом, которого привели на закланье, но сопротивляться она не могла и не умела. Ясон с усмешкой наблюдал, как меняется выражение лица Авроры. Она была абсолютно бесхитростной – все что творилось у нее на душе, отображалось на лице. Бывает ли такое? Чтобы женщина не умела скрывать своих чувств, не умела одевать маску, а была настолько искренней? Мужчина обратил внимание, что ее полные губы пересохли, а сама она слишком бледна. Ее нужно было срочно напоить и накормить. В целях Красного Дракона не было планов убить свою пленницу. Он ловко поднялся и протянул ей ладонь, говоря:

– Пойдем.

Аврора вложила свои дрожащие, холодные, тонкие пальцы в его горячую руку и с трудом встала. А когда они вышли на солнечный свет, девушка пару раз споткнулась: ее глаза уже отвыкли от него, а голод, жажда и переживания давали о себе знать, проявляясь слабостью. Наконец, когда глаза Авроры привыкли к дневному свету, она с детским, неподдельным интересом стала разглядывать все вокруг. Такого корабля Аврора еще никогда не видела – парусник представлял собой широкую, приподнятую корму, и низкий нос в виде четырехугольника. На нем были три мачты и черные прямоугольные паруса, на которых кровавым пламенем горел нарисованный красный дракон. Эти паруса просто очаровали Аврору. Они не надувались от ветра, подобные другим, они раскрывались ему, и пиратское судно словно летело по воздуху. Девушка, завороченно глядя, остановилась, любуясь увиденным чудом. Никогда, никогда ничего подобного она и не видела в своей тихой, спокойной жизни. Что-то непередаваемое, неизведанное почувствовала Аврора в своей груди. Пленница не осознавала, что своим прекрасным, юным, одухотворенным лицом была словно ангел, и большинство мужских взглядов сейчас было приковано именно к ней. Давненько они, а скорее всего, вообще, не видели такого чистого, светлого создания. Такое внимание к девушке немного напрягло капитана, он схватил ее за ладонь, и слегка потянул к себе.

– Идем, – прорычал мужчина, выводя ее из волшебного оцепенения. К нему подбежал улыбающийся Карен. Не переставая улыбаться, он задал вопрос:

– Ну что, Ясон, к западным берегам Африки? На невольничий рынок?

Рука девушки в ужасе дернулась, от услышанного она почувствовала себя ни живой, ни мертвой. Капитан перевел на ее лицо хмурый взгляд. Ах, как она была молода и пленительно прекрасна! Ее невинно глядящие глаза всколыхнули в нем что-то забытое, утерянное, казалось, безвозвратно... Неужели он превратился в такое чудовище, что отправит эту юную деву прямою на погибель?

– Я передумал, – жестко ответил мужчина, – мы отправляемся на Багамские острова.

Карен присвистнул, и в ответ получил убийственно-тяжелый взгляд своего капитана. Аврора испытала колоссальное облегчение, а затем пришла тоска – Багамские острова? Это же в другой части света! И так далеко от ее родного дома... Вернется ли она когда-нибудь к своей любимой матери? И к доброму, заменившему ей отца, отчиму? С этими мыслями пленница мысленно шла за пиратом, так уверенно держащимся на ногах, несмотря на то, что судно очень быстро передвигалось по морю. Вскоре они остановились у темно-коричневой массивной двери. Мужчина толкнул ее плечом и остановился, пропуская вперед свою спутницу. Сам он прислонился спиной к двери, чтобы та не закрылась. Аврора, затаив дыхание, с волнением зашла в комнату, и остановилась в нескольких шагах от Ясона, не зная, что же ей делать

далее. Она огляделась вокруг: основной цвет, который доминировал здесь – цвет красного дерева, тщательно отполированного до мягкого блеска. На полу был расстелен толстый восточный ковер вишневого цвета с замысловатым рисунком золотистого оттенка. Далее стоял резной стол, рядом – большое кресло, обитое кожей, ближе к иллюминатору – низкий шезлонг. Посреди стоял банкетный столик, на котором был накрыт ароматный завтрак – горячий чай, каша, яичница и хлеб. Аврора покраснела до корней волос, когда ее желудок предательски заурчал, да так громко, что пират рассмеялся. Девушка от смущения отвела взгляд вправо, и с ужасом увидела большую кровать, спрятанную за красной блестящей тканью балдахина. Увиденное еще более повергло ее в смятение. Ясон же уселся на шезлонг и придвинул стол к себе, собираясь приступить к завтраку. Аврора нервно сглотнула, остро ощущая вкусный запах еды. Мужчина не сводил изучающего взгляда с девушки.

– Иди сюда, звездочка, сядь рядом и поешь. – Пленница не сразу поняла, что пират обратился именно к ней. Звездочка? Как странно. Никогда, никто ее так не называл. Так интимно, так лично, слишком лично...

Пленница на негнущихся ногах, шурша мягкой юбкой своего не очень свежего, неприглядного платья, присела рядом с мужчиной, один вид которого вызывал у нее чуть ли не животный страх. Видя, что она колеблется, Ясон разломил хлеб пополам, и протянул ей. Когда их глаза встретились, словно молния поразила обоих, возвращая на семь лет назад, и оба: он и она вспомнили их первую встречу. Мужчина рассмеялся, и только сейчас заметил в растрепанной прическе девушки подаренный им гребень. Смятение появилось на лице Авроры, когда Ясон улыбнулся ей, дотрагиваясь пальцами до золотистой пряди ее волос.

– Кто бы мог подумать... – многозначительно произнес пират, со вкусом ценителя прекрасного тщательно разглядывая лицо девушки. Она была такая красивая, нежная, ранимая и чистая... Рядом с ней мужчина чувствовал себя настоящим грешником. И не только чувствовал, но и был им. – Ты узнала меня, не так ли?

Аврора взволнованно кивнула головой, прошептав:

– Да... – она глубоко вздохнула, собираясь с силами, – я хочу домой.

Лицо Ясона потемнело и вновь стало холодным.

– Не получится. Даже не думай. Забудь. Твой дом теперь там, где я, Аврора.

Его голос был бесстрастным и словно источающим истину. Обжигающая ладонь прильнула к щеке девушки, слегка поглаживая ее, будто успокаивая.

– Прими это, Аврора. Твой отчим задолжал мне очень многое, а ты стала этой платой. Твоей вины в этом нет. И все же теперь ты – моя.

Пленница задрожала от услышанных, проникающих в ее душу, слов.

– Не бойся, – почувствовав ее, произнес пират, – если ты будешь себя хорошо вести, с тобой будет все в порядке, и никто тебя не обидит.

Она с грустью и надеждой посмотрела в его магнетически-зеленые глаза. Ясон взглядом показал, чтобы девушка ела. Аврора вцепилась зубами в хлеб, но, осознав, что это выглядит неэстетично, она, краснея, опустила глаза вниз. Мужчина молча ел, наблюдая за ней с полуулыбкой на губах. Закончив завтракать, он встал и медленно потянулся. Не торопясь, Ясон стянул с ног сапоги, и бросил их к двери и с наслаждением ступил на пушистый ковер босиком. Девушка с опаской, из-под полуопущенных ресниц, смотрела на каждое его движение. Пират прошагал к огромной кровати, выглядывающей из-за балдахина.

– Я буду спать, всю ночь провел у штурвала, – пояснил он и с шумом растянулся на кровати. – А ты отдохни. Пока, – последнее слово он особо подчеркнул, а затем уже строго добавил:

– И поешь.

Ясон удовлетворенно услышал, как загремела посудой девушка, и быстро заснул. Аврора с огромным наслаждением допила чай, и, слегка повернувшись, посмотрела на спящего мужчину. Девушка поставила тонкую фарфоровую чашечку на поднос и тихо встала. Она сняла

с ног туфельки и аккуратно поставила их ближе к двери. Все тело ныло и ломило. И хотя платье не было полностью зашнуровано, косточки корсета больно впились в кожу, затрудняя дыхание. С каким бы удовольствием Аврора сейчас скинула одежду и приняла горячую ванную! Теперь о таком удобстве она могла лишь мечтать. Аврора нервно потянула за корсаж платья, который так раздражал ее. Но она не может снять его, ведь тогда останется совсем беззащитной. Девушка устало опустилась на шезлонг и относительно удобно разместилась на нем. Взгляд ее уставился в потолок. Что ждет ее впереди? Как ей жить дальше? И почему присутствие Ясона не только пугает ее, но и пробуждает какие-то новые, ранее неведомые чувства? Аврора задремала, погрузившись в сон где-то на полчаса, пока сильное ощущение, что кто-то смотрит на нее, не разбудило девушку. Открыв тяжелые веки, она увидела стоящего над ней похитителя. Его глаза – насыщенного оттенка темного изумруда без стеснения изучали Аврору. Пленница испуганно села, смущенно поправляя на себе изрядно помятое платье.

– Ты слишком бледная, – холодно сделал вывод Ясон. Его взгляд продолжал блуждать по ее телу. – Снимай платье.

Девушка непонимающе посмотрела на него.

– Я всегда считал это глупым – втискивать женское тело в жесткий корсет, уродующий его. Посмотри на себя, ты еле дышишь, – мужчина отошел к комоду, открыл его, ища что-то. – К тому же такое платье привлекает слишком много мужского внимания. Я найду кое – что попроще для тебя. Тебе не будет в этом ни жарко, ни тесно... Ты умеешь шить? Или тебя этому не учили? Ты умеешь что-нибудь вообще?

Аврора почувствовала прилив смущения, смешанный с обидой. Неужели мужчина считает ее неумехой? Хотя, признаться, ее сводный сестры ничего сами не умели, и одевались непременно с помощью горничных.

– Я немного владею иглой, – тихо ответила девушка.

– Прекрасно, – Ясон вернулся к ней и бросил на ее колени большой лоскут черной шелковой ткани. Затем положил на стол ножницы, иглы и нити. – Сшей себе приличную одежду. Если мне понравится, я разрешу тебе выходить из каюты.

Он многозначительно посмотрел на свою пленницу, та внимательно слушала его, стараясь понять и принять свое новое положение.

– Я постараюсь, – выдохнула Аврора, касаясь пальцами ткани. Она была удивительно мягкой на ощупь и гладкой.

– Вот и умница – мужчина натянул сапоги и, не сказав больше ни слова, покинул каюту. Ну, а девушка принялась за работу, мысленно благодаря пирата, что тот нашел занятие для нее – так по крайней мере она отвлекалась от всякого рода страшных мыслей, посещавших ее голову. Это было странно – испытывать благодарность к своему же похитителю...

Глава четвертая

Ясон вернулся после заката солнца, когда уже начались сумерки. К этому времени Аврора успела уколоть раз десять свои пальцы, но платье все еще не было готово. Девушка испуганно вздрогнула, когда пират зашел в каюту. Дрожащими руками она отложила шитье и со страхом посмотрела на мужчину, который встал недалеко от нее.

– Я еще не закончила, – начала оправдываться Аврора.

– Я знаю, – Ясон посмотрел на ее сжатые от волнения ладони. – Ты наверное хочешь умыться? Привести себя в порядок? Идем, я отведу тебя.

Девушка благодарно улыбнулась и вышла вслед за пиратом. Удивительно, но на палубе почти никого не было – лишь несколько матросов медленно мыли ее поверхность.

– Все ужинают, – пояснил капитан, остановившись перед дверью. – Здесь ты можешь привести себя в порядок, и справить нужду.

Аврора покраснела, и молча зашла внутрь. Здесь было чисто и аккуратно, не хуже, чем у отчима на корабле. Сделав свои дела, она обнаружила глубокий тазик, и стоящую рядом бочку с водой. Рядом, на табуретке, лежал кусок мыла. Преодолев страх, девушка решила немного освежиться, мысленно молясь, чтобы пират оставался снаружи. Она скинула платье, и с облегчением вздохнула полной грудью. Как же легко дышалось без корсета! Но еще большее удовольствие Аврора получила, смывая с себя пыль теплой, пресной водой. Девушка слегка намылилась, наслаждаясь тонким, необычным ароматом мыла. Сполоснувшись, она спешно вылезла из тазика и с трудом, на мокрое тело, втиснулась в свое платье, но застегнуть его хотя бы наполовину, уже не смогла. Краснея от стыда, Аврора вышла наружу, в теплую полутьму. Ясон, прислонившись правым плечом к мачте, стоял поодаль, терпеливо ожидая девушку. Она подошла к нему и заметила как тот нахмурился – причиной его недовольства было, безусловно, неприлично одетое платье: вся спина, почти до поясницы была обнаженной, так же как и плечи. Единственное, что утешало девушку – рядом кроме них двоих, никого не было.

– Повернись, – приказал пират, и Аврора послушно встала к нему спиной. В ту же секунду горячие ловкие пальцы скрепили крючки и шнуровку на платье. Девушка задрожала от столь интимного процесса, чем вызвала усмешку у мужчины. Он намеренно положил свою жесткую ладонь на полуобнаженное плечо пленницы, от чего та инстинктивно дернулась.

– К чему такие волнения? – издевательски-проникновенно поинтересовался пират. – Разве твой виконт не оказывал тебе внимания?

Аврора повернулась, и Ясон с самодовольствием уловил, как она напугана. Ее глаза непонимающе смотрели на суровое, жестокое лицо капитана пиратов. Наконец, до нее дошло, на что намекал ее безжалостный похититель.

– Георг – жених мне, а не муж, – пояснила с достоинством девушка, обхватив свои плечи руками.

– Я в курсе, – Ясон подошел вплотную. Они были одинакового роста, но Аврора чувствовала, как мужчина подавляет ее своей силой и харизмой. Девушка опустила взор: невозможно было устоять перед магнетической властью этих темно-зеленых глаз, поэтому она решила капитулировать.

– Я хочу спать, пожалуйста, – прошептала она, все еще чувствуя взгляд Ясона на себе. Его рука мягко коснулась золотистых волос юной пленницы.

– Пойдем, – холодно сказал он, одергивая свою руку.

Мужчина зашел в каюту и, словно не замечая присутствия девушки, начал раздеваться. Аврора стыдливо отвернулась, с крайним интересом разглядывая входную дверь. Затем, услышав, как кровать заскрипела под тяжестью Ясона, быстро дошла до шезлонга и легла в него. Девушка не шелохнулась, и опасалась даже чуть громче вздохнуть, нервно ожидая услышать

голос похитителя. Спустя время она услышала лишь ровное мужское дыхание заснувшего пирата. Аврора попыталась лечь поудобнее, но влажное платье противно прилипало, раздражая нежную кожу ее тела. Девушка с трудом расстегнула его. Но и этого было недостаточно для комфорта. Поколебавшись, пленница сняла его, оставшись в нижнем платье – тонкой кружевной рубашке. Аврора торжественно пообещала себе одеть платье, как только оно хотя бы немного подсохнет, а ее тело как раз отдохнет от его тисков. Она снова легла на шезлонг, и теперь лежать на нем было удивительно удобно и приятно. Девушка вытянула свои длинные ноги, и незаметно для самой себя – как это обычно и бывает – заснула крепким, продолжительным сном.

Ясон проснулся, когда солнечный свет уже начал слабо прокрадываться в каюту, напоминая о начале нового дня. Мужчина встал и быстро натянул на себя одежду. Его мысли были уже в сегодняшних делах, в осуществлении поставленных перед собой и командой целей. Размышляя и придумывая как это лучшим образом сделать, пират уже прошагал в сторону двери, когда его взгляд заметил спящую, словно из сказочного сна, принцессу. Ясон с трудом сглотнул, залюбовавшись чудесным видением: на шезлонге сладко спала прекрасная девушка – ее золотистые волосы рассыпались по плечам и груди, словно бесценный шелк, покрывая хозяйку. Гибкое, стройное, соблазнительное тело прикрывала лишь тонкая кружевная ткань белоснежного цвета. Ему безумно захотелось сорвать эту преграду, но Ясон умело владел своими чувствами и желаниями. Он позволили себе лишь немного полюбоваться спящей пленницей. На ее круглых щеках проступил мягкий румянец, лицо выражало покой и безмятежность. Она была так чиста, невинна и незащищена... И в эти минуты Красный Дракон еще явственнее ощутил насколько он порочен и грешен. Он испытал лишь легкое, мимолетное чувство вины перед девушкой – ведь ему пришлось буквально из-под венца забрать ее, тем самым ломая ее репутацию и светлое будущее. Но иногда так бывает. По крайней мере ее не коснется грязь высшего света... Или же не коснется счастливое замужество и семейная жизнь? Пират скривил свое красивое лицо. Разве так бывает? В дверь громко забарабанили, и Ясон услышал голос Энтони:

– Капитан! Вам надо это увидеть!

Красный Дракон знал, что если прямо сейчас выйдет из каюты, стоящим у его двери мужчинам будет прекрасно видна спящая, такая манящая, пленница. Он рывком подхватил Аврору на руки и положил на свою кровать. Девушка что-то бессвязно пробормотала во сне, и Ясон, задержав на ее лице взгляд, направился к выходу.

Дерзкая улыбка появилась у Красного Дракона на лице. Он понял, что имел в виду его друг – впереди плыло испанское судно, которое пират намерен был атаковать. Кровь забурлила в его венах, наполняя азартом и силой Ясона. Не было такого корабля, который не покорился бы ему. Не было и не будет!

Как же сладко спалось! Наверное, мама уже встала и ждет ее, Аврору, на завтрак. Как обычно, будет вкусный горячий чай и хрустящие булочки, смазанные нежным сливочным маслом. Девушка с наслаждением потерлась щекой об атласную ткань простыни, медленно просыпаясь. Но это белье не пахнет ей самой. Это был аромат, напоминающий волнующие воспоминания – смесь сандалового дерева, чего-то словно одурманивающего и одновременно свежего. Аврора открыла глаза и осознание где на самом деле она находится, взбудоражило ее. Дома она была лишь во сне, а в суровой реальности была пленницей мужественного пирата на его корсарском корабле. Мало того, поняла девушка, садясь, она еще и спала на его кровати. Как это могло случиться? Аврора медленно повернулась, ожидая увидеть рядом спящего мужчину, но его не было. Девушка облегченно вздохнула и провела руками по телу, проверяя на месте ли ее ночное одеяние. Когда Аврора спустилась с кровати, она заметила, что пиратское судно стоит. Прислушавшись, девушка уловила какое то оживление за пределами двери. Что это могло быть? На них напали? Или Красный Дракон взял очередное судно на abordаж? Как бы не было страшно, и в тоже время любопытно, у Авроры отсутствовало желание покидать каюту. Вместо

этого она, не найдя свое прежнее платье, с небывалым для нее усердием, принялась за свое шитье. В этот раз ее тонкие, нежные пальцы почти не пострадали. Пленница Красного Дракона забыла и о голоде, и о чувстве времени, всецело отдавшись пошиву новой одежды, прекрасно осознавая насколько она незащищена в этой провокационной нижней рубашке. Ее подстигивал страх. Глубинный страх. Из самого подсознания, предостерегая, что Ясон, несмотря на определенную сдержанность, крайне опасен для нее. Аврора не знала, что именно пока его останавливает, но выводить, провоцировать этого властного мужчину не было у пленницы даже в мыслях. Она чувствовала пирата, его несокрушимые энергетику и силу. Когда солнечный диск начал медленно клониться к западной стороне, Аврора закончила свое шитье. Девушка мысленно возблагодарила Всевышнего. Пленница, не мешкая, надела черные широкие шаровары, подобные тому, что носил ее похититель, и поверх них длинную, тоже широкую, доходящую до щиколоток, тунику. Мягкая ткань приятно касалась нежной кожи Авроры. Не было никаких удушающих корсетов, затруднительных крючков, и прочих многочисленных неудобств, присущих женскому гардеробу дамы высшего общества. В сшитой одежде было удобно двигаться, да что там говорить, просто дышать! Впервые за долгое время девушка была очень довольна собой. Воодушевленная, она даже закружилась в танце на несколько секунд. Аврора была так рада – что смогла и сделала. Пиратское судно тем временем вновь продолжило свой путь, без труда набирая приличную скорость. Девушка помнила о словах капитана, что тот позволит выходить ей из каюты, если она оденется прилично. Аврора очень захотела выйти на свежий воздух, совсем недалеко от каюты, лишь бы подышать свежестью, насладиться видом солнца, заплывающим за бескрайний горизонт Атлантического океана. Пленница приоткрыла маленькую щелку двери, которая оказалась незапертой. Девушка высунула голову и обнаружила что у капитанской каюты никого нет. Прохладный морской воздух приятно обдал своей свежестью нежное лицо Авроры. Девушка глубоко вдохнула, наслаждаясь им, и тихо вышла наружу. Она настороженно оглянулась по сторонам, опасаясь увидеть кого-нибудь из мужчин. Но, оказалось, все были заняты внизу. Скорее всего они ужинали. Тем лучше. Аврора подошла к одному из края корабля и с удивлением стала наблюдать как необыкновенно красив, притягателен океан. Он переливался различными радужными оттенками, когда солнце стало погружаться за горизонт. Казалось, на такую красоту можно было смотреть бесконечно. И тут, внезапно, из воды стали выпрыгивать чудесные создания – дельфины. Аврора увидела их так близко впервые в жизни и, не сдержавшись, восхищенно вскрикнула.

Красный Дракон, Карен, Энтони, Уилл – рыжеволосый шотландец, и еще несколько матросов, смеясь, поднялись с камбуза, только что плотно поужинав там. У них было отличное настроение, и причина была не только во вкусной еде, но и в первую очередь в захвате вражеского испанского судна. Не только для Англии Испания была врагом, но и для Ясона, хоть и на четверть он был испанцем. Даже спустя пятнадцать лет в его памяти до сих пор были живы воспоминания того страшного дня. Ему было восемнадцать, и Ясон впервые набрал свою команду, таких же отчаянных, молодых юношей, как и он сам. Всех их объединяло одно: горячее желание стать успешными и свободными. Они отправились с товаром, купленным на все отложенные деньги, и к своему несчастью столкнулись с испанским военным кораблем, который беспричинно напал на их судно. Половина друзей Ясона погибли от рук испанцев, так кровожадно набросившихся на них. Он же и оставшаяся часть команды попали к врагам в плен. Несколько месяцев их продержали как крыс, в нижнем трюме, периодически избивая их. Но Господь наблюдает за каждым своим рабом, и несправедливость была наказана. Испанский фрегат попал в сильнейший шторм, почти все погибли, за исключением Ясона и его друзей, среди которых были и Карен, и Уилл. На одном из островов в Бермудском треугольнике, куда их принесло волной, спасенные юноши полгода осваивались, зарабатывая на жизнь рыбным промыслом. Но этого им было недостаточно. Солнечные острова не грели душу. Тогда и было принято решение стать корсарами – свободными от обязательств, и жестоко мстящими

испанцам. Многое пришлось им пережить – пройти от самого дна. Ясон всегда был лидером, и теперь, в критических ситуациях, еще больше было видно, что именно он – тот, кто должен быть капитаном. Спустя годы корсарского успеха люди стали знать его как Красный Дракон. И это было не пустое, красивое прозвище. Нет, в нем была угроза, опасность, беспощадность и ярость. Ведь выживал лишь сильнейший. Ясон лишь однажды осознал, что пришло время быть сильным, и остался верен этому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.